

На правах рукописи

Митрофанова Ирина Владимировна

**ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ИСПАРТОВ И ПАРТИЙНЫХ АРХИВОВ
В СРЕДНЕМ ПОВОЛЖЬЕ (1920-1930-е гг.)**

Специальность 07.00.02 – Отечественная история

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание ученой степени
кандидата исторических наук

Ижевск – 2015

Общая характеристика диссертационной работы

Актуальность темы исследования. История бывших партийных архивов еще не осмыслена в полной мере на общероссийском и региональном уровне. Это связано с рядом факторов, наиболее значимыми из которых являются сравнительно недавняя ликвидация параллельного существования партийных и государственных архивов, затянувшиеся процессы рассекречивания архивных фондов и создания современных справочно-поисковых средств, недостаточная изученность информационного потенциала партийных документов, многоаспектный характер исследования истории партийных архивов советского периода.

Изучение проблематики в настоящее время осуществляется, прежде всего, в рамках социокультурного подхода, который позволяет рассматривать архивы как сложное многоуровневое явление социальной и культурной истории своего времени, включающее такие аспекты, как формирование архивных фондов, складывание сети центральных и местных партийных архивов, определение направлений их деятельности, кадровый состав, взаимоотношения с вышестоящими и региональными партийными комитетами и другие.

Научный и общественный интерес вызывает проблема востребованности документов, накопленных на протяжении более семи десятилетий в бывших партийных архивохранилищах. Особое значение представляет выявление новых информационных возможностей материалов, сосредоточенных в архивных фондах местных истпартов, партийных архивов 1920-1930-х гг. Именно в этот период были заложены основы региональной архивной системы со всеми ее достоинствами и недостатками. Изучение истории партийных архивов послереволюционной эпохи неизбежно подводит к анализу проблем, по известным причинам не привлекавших внимание исследователей. Среди них: провинциальные архивы – идеология и власть, партийные архивы как спецхраны, архивы – сохранение и искажение исторической памяти, архивы – унификация исторического знания, партийные архивы – проблематика исторических исследований (расширение – сужение), архивы – развитие краеведения, архивы как действенный инструмент политической борьбы, партийные архивы – общественно-политическая культура и многие другие.

Каждый из названных сюжетов с различной степенью полноты представлен в российской историографии рубежа XX-XXI веков и, что примечательно, в региональной литературе, так как процессы формирования партийных архивов проходили как в общем русле, так и не исключали провинциальной специфики. Актуальность и практическая значимость данного исследования продиктована и современным состоянием отечественной архивной службы. В проекте «Концепции развития архивного дела в Российской Федерации на период до 2020 г.» обозначены основные проблемы архивной отрасли: отсутствие традиций правовой и информационной культуры зрелого гражданского общества; низкий

социальный и общественный статус профессии архивиста и архивного дела в целом; недостаточный уровень правового регулирования и государственного контроля за соблюдением законодательства в области делопроизводства, отрыв архивного дела от делопроизводства; слабая материально-техническая база архивов; нерешенность проблемы хранения документов органов государственной власти и федеральных организаций; несовершенство существующей системы рассекречивания архивных документов и др.¹ В этой связи изучение опыта работы истпартов и партийных архивов, столкнувшихся с аналогичными трудностями, может быть полезно при реализации концептуальных основ российской архивной службы.

Поэтому, изучение неоднозначного опыта партийного архивного строительства на примере Среднего Поволжья в указанный период, мы рассматриваем не только, как ликвидацию существенного пробела в местной истории, но и как попытку более полной, объективной реконструкции истории Самарской, Ульяновской и Пензенской областей в 1920-1930-х гг.

Объектом диссертационного исследования являются истпарты и партийные архивы Среднего Поволжья в 1920-1930-е гг.

Предметом – основные направления деятельности истпартов и партийных архивов Среднего Поволжья; их взаимодействие с органами власти, органами государственной безопасности, организациями-делопроизводителями, научно-исследовательскими учреждениями и населением.

Хронологические рамки исследования охватывают период 1920-1930-х гг., с момента появления первого Истпарта в 1920 г., обусловившего создание местных истпартов в Среднем Поволжье до принятия постановления ЦК ВКП (б) «О местных партийных архивах и институтах истории партии» от 2 декабря 1939 г.

Постановление стало завершением периода формирования системы партийных архивов, регламентировав передачу партархивов от ИМЭЛ в ведение местных партийных организаций и упразднение истпартов.

Территориальные рамки исследования включают в себя Куйбышевскую, Пензенскую и Ульяновскую области, связанные историко-культурной общностью и их принадлежностью к региону Среднего Поволжья. Истпарты и партийные архивы были созданы в административных центрах, в которых происходили значительные революционные события, существовали крупные партийные организации. Среднее Поволжье стало ареной политического влияния КОМУЧа, выступления чехословацких отрядов, противостояния Красной Армии и «белого» движения. Благодаря этому местные истпарты и партийные архивы имели родственную тематику

¹ Проект «Концепции развития архивного дела в Российской Федерации на период до 2020 г.» / URL <http://archives.ru/documents/projects-concept-razvitie-archivnogo-dela.shtml>. (дата обращения: 08.03.2015).

исследований.

Степень изученности проблемы. В отечественной историографии проблемы выделяются три взаимосвязанных периода: 1) 1920-е – середина 1950-х гг.; 2) середина 1950-х – 1980-е гг.; 3) 1990-е гг. – по настоящее время.

Первый период в историографии темы неразрывно связан со временем становления советского государства, партийно-государственного аппарата. Он характеризуется усилением идеологического давления на историческую науку. В 1920-е гг. появились небольшие статьи, посвященные вопросам методологии и методики архивного дела в советских и истпартовских журналах². В журнале «Пролетарская революция» в разделах «Хроника бюро Истпарта» и «Вокруг истпартовской работы» печатались обзоры о деятельности местных комиссий и бюро, освещалась деятельность Самарского, Ульяновского и Пензенского истпартов. В «Бюллетене Истпарта», печатном органе Истпарта ЦК, публиковались нормативно-правовые акты, инструктивные материалы и статьи методического характера, предназначенные работниками истпартов, партийных архивов. Собственные журналы издавали и местные истпарты³. В них представлены воспоминания и документы по истории РКП (б) и революционного движения в Среднем Поволжье. В 1926 г. был опубликован отчет Первого губернского съезда архивных работников Самарской губернии. Главное место отводилось обзорному докладу В.В. Троцкого о деятельности Самарского истпарта в первой половине 1920-х гг.⁴ В конце 1920-х гг. журнал «Коммунист» (печатный орган Средневолжского обкома ВКП (б)) опубликовал обзорную статью В.В. Троцкого, посвященную работе местных истпартов⁵. Автор одним из первых проанализировал издания истпартов Ульяновска, Пензы, Самары и Оренбурга. Для повышения эффективности работы Средневолжского областного истпарта он рекомендовал ввести пост истпартуполномоченного в округах и районах.

В 1930-е гг. в исторической и архивной периодике по известным политико-идеологическим причинам сокращается количество статей, посвященных местным истпартам, а также теории и методике архивного дела. Эта же тенденция характерна для 1940-х – начала 1950-х гг. Из имеющихся публикаций можно отметить очерк А.В. Чернова⁶. Автор

² Архивное дело. 1926. № 7; 1932. № I-IV; 1933. № III-IV; Самарское бюро // Пролетарская революция, 1922. № 6. С. 246.; Ульяновский истпарт // Пролетарская революция. 1925. № 1. С. 271; Пензенский истпарт // Там же. 1925. № 4. С. 270; Красная летопись. 1922. № 1; 1923. № 2-3; Бюллетень Истпарта. 1921. № 1 и др.

³ Красная быль: сб. воспом. Самара, Гублит: 1922-1923. № 1-3; Красная летопись. Симбирск, 1923. № 1 и др.

⁴ Первый губернский съезд архивных работников Самарской губернии: отчет. Самара, 1926.

⁵ Троцкий В.В. Истпартработа в Средневолжской области // Коммунист. Самара, 1929. № 1 (6). С. 61-65.

⁶ Чернов А.В. История и организация архивного дела в СССР: краткий очерк. М.: ГАУ НКВД, 1940.

кратко рассмотрел историю формирования партийных архивов; подчеркнул значение письма И.В. Сталина «О некоторых вопросах истории большевизма» («Пролетарская революция». 1931. № 6); в «духе времени» положительно оценил «чистку» архивных кадров.

В целом, в первый период историографии, особенно в 1920-х гг., произошло накопление и определенное обобщение фактического материала по теме, были предприняты первые попытки осветить историю становления и развития истпартов в Среднем Поволжье.

Второй период историографии (с середины 1950-х гг. до конца 1980-х гг.) начался после XX съезда коммунистической партии, его отличительными особенностями в 1950-1960-е гг. стало преодоление культа личности и «оттепель». В исторической науке произошёл некоторый отход от официальной концепции советской истории, сформированной в предыдущем периоде, возродился интерес к партийному архивному строительству, о чем свидетельствуют статьи о научно-исследовательской работе партийных архивов по выявлению историко-революционных материалов, сбору и обработке воспоминаний⁷. Известные историки-архивисты И.Л. Маяковский, В.В. Максаков и другие издали монографии и учебные пособия по истории советского архивного дела, в которых большое внимание уделялось формированию системы государственных и партийных архивов в СССР⁸.

Однако в конце 1960-х гг. «оттепель» сменяется периодом «застоя», приведшего к усилению влияния идеологии и цензуры в науке. Тем не менее, в 1970-1980-е гг. более активно изучаются вопросы, связанные с деятельностью центральных и местных комиссий Истпарта и партийных архивов⁹; защищаются первые диссертации по теме¹⁰. В статьях П.С. Кабытова и В.А. Шестакова содержатся сведения о научно-исследовательской работе Самарского и Средневолжского истпартов¹¹.

⁷ Комаров Н.С. Создание и деятельность Библиотеки и Архива РСДРП в Женеве (1904 – январь 1906 г.) // Ист. архив (далее – ИА). 1955. № 1. С. 229-239; Стручков А.А. Партийные архивы и их роль в разработке истории КПСС // Там же. 1958. № 6. С. 162-170; Гребенников М.В., Устинов В.М. Научно-публикаторская работа партийных архивов по истории комсомола // Там же. 1959. № 4. С. 194-198 и др.

⁸ Маяковский И.Л. Очерки по истории архивного дела в СССР. М.: МГИАИ, 1960; Максаков В.В. Архивное дело в первые годы Советской власти. М.: Б. и., 1959; Его же. Организация архивов КПСС: учебное пособие. М.: МГИАИ, 1968 и др.

⁹ Васильева Г.И. Из истории становления партийных архивов Черноземного центра РСФСР // Советские архивы (далее – СА). 1978. № 1; Андрухов В.В. У истоков историко-партийной науки (Краткий очерк деятельности Истпарта. 1920-1928 гг.). М.: Знание, 1979; Корнеев В.Е. Архив ВКП (б). 1926-1941 гг. М.: МГИАИ, 1981; Мяскова Л.А. История партийных архивов Узбекистана (1918 - 1980 гг.). Ташкент: Узбекистан, 1984 и др.

¹⁰ Автореф. дис. канд. ист. наук: Муравьева Л.В. Становление советского архивного дела и истпартов в Сибири (1917-1925 гг.). Томск, 1973; Кузнецова И.И. Деятельность истпартов Урала в 1921-1929 гг. Пермь, 1975 и др.

¹¹ Кабытов П.С. Деятельность Самарского и Средневолжского истпартов по изучению первой русской революции // Большевистские организации Поволжья в революции 1905-1907 гг. Куйбышев, 1977. С. 123-130; Его же, Шестаков В.А. Организация и деятельность Самарского и Средневолжского Истпартов по изучению Октябрьской

В публикациях второй половины 1980-х гг. в научный оборот вводится новая информация по истории архивного дела в СССР¹². Но, несмотря на начавшуюся во второй половине 1980-х гг. в стране перестройку и проведение политики «гласности», процесс переосмысления истории партийных архивов происходил медленно, часть исследователей продолжала рассматривать ее односторонне, исключительно в позитивном ключе¹³.

Таким образом, для второго периода характерно появление работ, посвященных различным аспектам деятельности Центральных истпарта и партийного архива. В монографиях, диссертациях и статьях были освещены вопросы возникновения и развития местных истпартов и партийных архивов, в том числе и по истории Среднего Поволжья. Несмотря на наличие публикаций по теме исследования, устоявшиеся идеологические оценки препятствовали изучению всех аспектов истории партийных архивов.

Третий период (1990-е гг. - по настоящее время) связан с распадом СССР и формированием нового государства – Российской Федерации. Вслед за исчезновением советских идеологических установок, возрос интерес к осмыслению проблематики отечественной истории, использованию новых подходов и концепций. На развитие историографии проблемы оказали влияние «архивная революция», формирование российской системы архивов, расширение доступа исследователей к архивной информации, разработка новой теории архивов¹⁴ и другие факторы, которые привели к росту научных исследований (монографий¹⁵, статей¹⁶ и диссертаций¹⁷). Отчетливо

революции в крае // Трудящиеся Поволжья в борьбе за власть Советов. Куйбышев, 1981. С. 68-77.

¹² Покровский М.Н. Политическое значение архивов // СА. 1988. № 3. С. 11-16; Пшеничный А.П. Репрессии архивистов в 1930-х гг. // Там же. № 6. С. 44-49 и др.

¹³ См.: Купча Э.А. Документы КПСС о партийных архивах // СА. 1988. № 3. С. 27-36; Чекмарева Н.В. Партийное руководство развитием архивного дела в СССР. (1917-1938 гг.): автореф. дис. канд. ист. наук. М., 1989.

¹⁴ Хорхордина Т.И. История Отечества и архивы: 1917-1980 гг. М.: РГГУ, 1994; Ее же, Волкова Т.С. Российские архивы: история и современность: учеб. М.: РГГУ, 2012; Ее же, Попов А.В. Архивная эвристика: учеб. / под ред. Е.И. Пивовара. М.: РГГУ, 2014; Савин В.А. Архивное наследие России: Гос. арх. фонд РСФСР: упр. и коммуникации, 1918-1941. М.: РГГУ, 2009; Медушевская О.М. Теория исторического познания: избр. пр-ия. СПб.: Унив. кн., 2010 и др.

¹⁵ Зеленов М.В. Аппарат ЦК РКП(б) – ВКП(б), цензура и историческая наука в 1920-е годы. Н. Новгород: Волго-Вят. акад. гос. сл., 2000; Мосолов В.Г. ИМЭЛ – цитадель партийной ортодоксии. Из истории марксизма-ленинизма при ЦК КПСС, 1921-1956 гг. М.: Новый хронограф, 2010 и др.

¹⁶ Корнеев В.Е., Копылова О.Н. Архивист в тоталитарном обществе: борьба за «чистоту» архивных кадров (1920-1930-е гг.) // Отечественные архивы (далее – ОА). 1993. № 5. С. 32-40; Криницкий А.Я., Придорожный А.В. О роли истпартов в становлении региональной исторической науки // Рубеж веков: проблемы методологии и историографии исторических исследований. Тюмень, 1999. С. 112-120; Булюлина Е.В. Документ как инструмент власти: из истории документирования и организации делопроизводства местного партийно-государственного аппарата в 1920-1930-е гг. // ОА.

усиливается негативное отношение исследователей к советской государственной архивной политике. Этому способствовало выявление документов органов цензуры, центральных и местных партийных комитетов, архивных учреждений, свидетельствующих о тотальном воздействии идеологии, цензурных ограничениях на ужесточение доступа к архивным документам, сужении проблематики исторических работ, падении профессиональной культуры архивных кадров и других подобных явлениях.

Пристальный интерес ученых на рубеже XX-XXI вв. вызывает формирование истпартов и партийных архивов в российской провинции¹⁸. Данные исследования интересны не только более объективным подходом к освещению темы, но и региональным ракурсом, отразившим интерес к «человеческой» составляющей архивного дела, к судьбам российских архивистов, работавших в 1920-1930-х гг.

История послереволюционного архивного строительства, процессы рассекречивания, расширения доступа к документам бывших партийных архивов привлекают и зарубежных историков, и архивистов. Как и их российские коллеги, они рассматривают архивы как институты «социальной памяти», подчеркивают их несомненную социокультурную ценность¹⁹. В 1995 г. в Польше состоялся один из интересных научных форумов «Архивы бывших коммунистических партий в странах Центральной и Восточной Европы»²⁰, на котором были затронуты и проблемы сохранения фондов бывших советских партийных архивов.

На современном этапе исследователи рассмотрели историю архивного строительства в стране в целом и в отдельных регионах.

Таким образом, отечественная и зарубежная историография о деятельности истпартов и партийных архивов разнообразна и многочисленна. Изучены процесс организации, основные направления

2005. № 3. С. 12-21; Савин В.А. О тех, кто «сочинил» декрет от 1 июня 1918 г. // Тр. Историко-архивного ин-та. М. 2007. Т. 37. С. 136-140 и др.

¹⁷ Автореф. дис. канд. ист. наук: Пека О.В. Архивы и архивные документы в политической жизни советского общества в 1920-1930-е гг. М., 1992; Якушев С.В. Комплектование Центрального партийного архива ИМЛ при ЦК КПСС историко-партийными архивами, 1929-1991 гг. М., 1992; Черкасова М.В. Становление и развитие государственных архивов в 1918-1938 гг. (на материалах Среднего Поволжья): автореф. дис. канд. ист. наук. Саратов, 2008; Калинкина Е.А. Комиссии по истории Октябрьской революции и Коммунистической партии на Южном Урале в 1920-1939 гг. Челябинск, 2009 и др.

¹⁸ Яркова Е.И. Формирование системы «партийных архивов» в 1921-1923-м гг. (на примере Уральского бюро Истпарта) // Вестн. архивиста. 2001. № 1. С. 53-56; Дашинимаева М.Ю. Роль и значение Читинского истпарта в развитии исторической науки // Изв. РГПУ им. А.И. Герцена. СПб., 2009. № 92. С. 61-65 и др.

¹⁹ Розенберг У. Историки, архивисты и проблема социальной памяти на рубеже нового столетия // Ист. зап. М., 2000. № 3 (121). С. 160-177; Nora P. The reasons for the Current Upsurge in memory // Transit Europäische Revue. 2002. № 22. P. 25-34; Хаттон П. История как искусство памяти. СПб.: Владимир Даль, 2003.

²⁰ Leo Van Rossum. The former communist party archives in Eastern Europe and Russia: a provisional assessment (IISH research papers). Amsterdam International institute of Social History, 1997.

работы Центральных истпарта и партийного архива и некоторых местных отделений. Однако практически не исследованы вопросы, касающиеся деятельности истпартов и партийных архивов в Среднем Поволжье. Недостаточно раскрыты вопросы становления истпартов и партийных архивов, их материально-техническое обеспечение, комплектование, архивно-техническая, справочная и научно-исследовательская деятельность, коммуникация с государственными и общественными организациями. В более детальном изучении нуждается процесс эволюции представлений партии и историко-партийных учреждений о целях, задачах, структуре и содержании деятельности партийных архивов. Это свидетельствует о необходимости изучения проблематики на материалах Среднего Поволжья.

Цель работы состоит в комплексном анализе деятельности партийных архивов Среднего Поволжья в 1920-1930-е гг. Достижение указанной цели осуществляется через решение следующих **задач**:

- изучить историю возникновения истпартов и партийных архивов в регионе;
- рассмотреть государственную архивную политику в средневожской провинции в области кадрового и материально-технического обеспечения;
- проанализировать процесс комплектования, архивно-технической и справочной работы истпартов и партийных архивов;
- выявить основные направления научной, публикаторской и общественной деятельности местных истпартов и партийных архивов;
- показать взаимоотношения истпартов и партийных архивов Среднего Поволжья с местными партийными комитетами;
- проследить судьбы руководителей и рядовых работников истпартов и партийных архивов региона в рассматриваемый период.

Источниковая база исследования включает нормативно-правовую, делопроизводственную, статистическую документацию, источники личного происхождения, периодическую печать, издания истпартов, визуальные материалы. Значительная часть указанных видов источников выявлена в 22 фондах (248 дел) двух федеральных и четырех местных государственных архивов²¹ и впервые вводится в научный оборот.

Нормативно-правовую основу работы составляют декреты, постановления Политбюро, Секретариата, Оргбюро ЦК РКП (б) – ВКП (б), партийных конференций и съездов, губернских, областных, краевых партийных комитетов, Истпарта ЦК, Института Ленина, Института

²¹ РГАСПИ (Российский государственный архив социально-политической истории); ГАРФ (Государственный архив Российской Федерации); СОГАСПИ (Самарский областной государственный архив социально-политической истории); ЦГАСО (Центральный государственный архив Самарской области); ГАНИ УО (Государственный архив новейшей истории Ульяновской области); ОФОПО ГАПО (Отдел фондов общественно-политических организаций Пензенской области Государственного архива Пензенской области).

К. Маркса, Ф. Энгельса, В.И. Ленина, посвященные вопросам создания и организации деятельности истпартов и партийных архивов. Значительная часть из них опубликована в специальных сборниках²², однако ряд ценных нормативно-правовых документов был выявлен именно в архивах²³.

Наиболее значительный по объему источниковый комплекс работы – *делопроизводственная документация*, включающая, прежде всего, материалы *организационно-распорядительного* характера (официальная переписка, инструкции и др.)²⁴. Были использованы опубликованные материалы *инструктивного* характера (инструкции, правила, конспекты-минимумы), имеющие отношение к организации архивного делопроизводства, научной и публикаторской деятельности истпартов и архивов²⁵. На основе этих документов в диссертации проанализированы основные задачи, которые ставили перед истпартами и местными партийными архивами партийные комитеты различного уровня, формы и методы реализации государственной архивной политики в Среднем Поволжье в 1920-1930-х гг.

Большое значение для изучения основного круга вопросов, поставленных в диссертации, имеет *отчетная и плановая документация* местных истпартов и партийных архивных учреждений (отчеты и доклады, планы), сосредоточенная в фондах РГАСПИ и региональных архивов²⁶. Некоторые из отчетов были опубликованы, как например, отчет Первого губернского съезда архивных работников Самарской губернии²⁷. Планы и отчеты – типовые документы, фиксировавшие деятельность этих учреждений по определенным параметрам (доходные и расходные сметы, количество укомплектованных фондов или документов, показатели архивно-технической

²² Сборник узаконений и распоряжений по архивному делу. М., 1927; Сборник руководящих материалов по архивному делу (1917 - июнь 1941 гг.). М., 1961; Основные декреты и постановления советского правительства по архивному делу, 1918-1982 гг. М., 1985; В.И. Ленин, КПСС и партийные архивы: сб. док-в. М., 1988.

²³ РГАСПИ. Ф. 70. - Комиссия по истории Октябрьской революции и Российской коммунистической партии (большевиков) (Истпарт) (1920-1928 гг.); РГАСПИ. Ф. 71. - Институт марксизма-ленинизма при ЦК КПСС (ИМЛ) (1931-1991 гг.); СОГАСПИ. Ф. 651 - Партийный архив Самарского (Куйбышевского) обкома КП РСФСР; СОГАСПИ. Ф. 3500 - Отдел истории партии Куйбышевского обкома ВКП (б) (Истпарт); ОФОПО ГАПО. Ф. 674 - Истпарт. Делопроизводственные документы; ГАНИ УО. Ф. 1. - Ульяновский (Симбирский) губернский комитет (губком) ВКП (б) (1918-1928 гг.).

²⁴ РГАСПИ. Ф. 70, Ф. 71; СОГАСПИ. Ф. 651, Ф. 654 - Куйбышевское краевое отделение Всесоюзного общества старых большевиков при Истпарте (1925-1935 гг.); Ф. 3500; ОФОПО ГАПО. Ф. 674; ГАНИ УО. Ф. 1.

²⁵ Инструкция по составлению хроники Октябрьской революции и Гражданской войны. М., 1928; Некоторые вопросы архивного строительства. Самара, 1932; Правила постановки архивной части делопроизводства в государственных, профессиональных и кооперативных учреждениях и предприятиях РСФСР. 3-е изд. М., 1926.

²⁶ РГАСПИ. Ф. 70, Ф. 71; СОГАСПИ. Ф. 651, Ф. 3500; ОФОПО ГАПО. Ф. 36 - Пензенский губернский комитет ВКП (б); ГАНИ УО. Ф. 1.

²⁷ Первый губернский съезд архивных работников Самарской губернии: Отчет. Самара, 1926.

и научно-исследовательской работы, количество выпускаемой литературы, информация о книгах, полученных от других историко-партийных учреждений, сведения о кадровом составе). Анализ этой разновидности делопроизводственных материалов позволил определить основной круг проблем, с которыми сталкивались в 1920-1930-е гг. истпарты и партийные архивы (нехватка квалифицированных кадров, архивные «чистки», тяжелое бытовое положение архивных служащих, дефицит помещений и др.).

Определенный интерес представляет *переписка* Исполкома Куйбышевского областного Совета с НКВД²⁸, изучение содержания которой помогло уточнить детали ведения секретного делопроизводства в организациях и справочной работы архивов по «заказу» указанных органов.

Диссертационная работа потребовала обращения к *источникам личного происхождения*. В личных архивах известного историка-архивиста В.В. Адоратского²⁹ и краеведа Ф.Г. Попова³⁰ были изучены документы, касающиеся деятельности Центрального и Средневожского-Куйбышевского истпартов. Кроме того были использованы воспоминания самарских краеведов о Ф.Г. Попове³¹. Они помогли составить представление о духовном облике архивистов послереволюционного времени. Из фондов самарских и пензенского архивов извлечена информация о первой заведующей Средневожским-Куйбышевским партархивом Е.И. Шатуновой³², сведения о возрастных, образовательных и других особенностях кадрового состава истпартов и партийных архивов Среднего Поволжья³³.

В качестве дополнительного источника были привлечены публикации центральной и местной партийной и ведомственной *периодической печати* («Архивное дело», «Пролетарская революция», «Красная летопись», «Бюллетень Истпарта», «Бюллетень ИМЭЛ»). Основное внимание привлекли документы инструктивно-циркулярного, отчетного характера, методические рекомендации. В региональной периодической печати особенно интересны воззвания истпартов к гражданам, заметки о мероприятиях, проводимых

²⁸ ЦГАСО. Ф. Р-2558 - Исполнительный комитет Куйбышевского областного Совета рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов.

²⁹ ГАРФ. Ф. Р-332 - Адоратский Владимир Викторович, историк, заместитель заведующего Центральным архивным управлением (1920-1929 гг.), директор ИМЭЛ (1931-1939 гг.), академик.

³⁰ ЦГАСО. Ф. Р-1000 - Попов Федор Гаврилович, журналист-историк, член союза журналистов СССР, персональный пенсионер союзного значения, г. Куйбышев.

³¹ Ольшевская Н.А. Только одна жизнь // Самарский краевед: историко-краеведческий сборник. В 2 ч. / сост. А.Н. Завальный. Самара: Кн. изд-во, 1991. Ч. 2.; Шестаков К.И. Слово о Попове // Там же.

³² ЦГАСО. Ф. Р-780 - Самарское губернское архивное бюро, г. Самара (1918-1928 гг.).

³³ ОФОПО ГАПО. Ф. 36, Ф. 6028 - Партийный архив Пензенской области; СОГАСПИ. Ф. 656 - Самарский (Куйбышевский) обком КП РСФСР; Ф. 655 - Средневожский областной комитет (обком) партии (1928-1929 гг.).

комиссией, о некоторых результатах ее деятельности³⁴.

Были проанализированы *издания истпартов* Среднего Поволжья: воспоминания, хроники, монографии, статьи³⁵. Данные публикации позволили охарактеризовать научно-публикаторскую деятельность истпартов, получить новое знание о развитии краеведения, провинциальной исторической мысли в 1920-1930-е гг.

Для более точного и наглядного представления о работе партийных архивных учреждений, архивных служащих 1920-1930-х гг. в диссертации использованы *визуальные документы* – иллюстративные и фотографические материалы. В основном они касаются деятельности Самарского истпарта.

В целом выявленный комплекс опубликованных и неопубликованных источников по истории бывших партийных архивных учреждений Среднего Поволжья изучаемого периода является репрезентативным и позволяет решить поставленные задачи в диссертационном исследовании.

Методологическую основу диссертации составляет диалектический подход, позволяющий использовать принципы историзма, объективности, научности, всесторонности и социальной ориентированности. В качестве методов исследования применены традиционные исторические методы (историко-системный, историко-динамический, историко-сравнительный, историко-генетический)³⁶, предполагающие изучение проблемы в развитии, взаимосвязи событий и фактов, в конкретной исторической обстановке.

Ведущим методом являлся *историко-системный*, опираясь на который местные истпарты и партийные архивы рассматривались как целостное явление, система, обладающая соответствующей структурой, функциями, как неотъемлемая часть партийной архивной системы страны, политической идеологии и культуры.

На основе *историко-динамического метода* были выявлены факторы, оказавшие наибольшее воздействие на трансформацию истпартов и партийных архивов в течение двух послереволюционных десятилетий, изучены количественные и качественные изменения в деятельности архивных учреждений, показана закономерность ликвидации системы истпартов в Среднем Поволжье.

³⁴ Троцкий В.В. Истпроф, забытый Крайпрофсоветом // Волж. коммуна. 1930. 15 июня; Создадим историю гражданской войны // Там же. 1931. 13 окт. и др.

³⁵ Красная быль: сб. воспом. Самара: Гублит, 1922-1923. № 1-3; Никитин П.О. 1905 год: Очерки по рабоче-крестьянскому движению в Пензенской губернии. Пенза, 1925; 1905 год в Симбирске: сб. по истории революционного движения в губернии в 1905-1906 гг. // под ред. Б.Н. Чистова, В.Н. Алексеева. Ульяновск, 1925; Блюменталь И.И. Революция 1917-1918 гг. в Самарской губернии: Хроника событий. Самара, 1927. Т. 1.; Троцкий В.В. Самарская организация ВКП (б) в годы войны и Октябрьской революции (1914-1918 гг.). Самара, 1927; Попов Ф.Г. Чехословацкий мятеж и Самарская Учредилка. Самара, 1932; Троцкий В.В. Освобождение Самары от чехов 7 октября 1918 г. // Волж. коммуна. 1930. 7 окт.; Циммерман Х.И. 1 мая в Самаре // Коммунист. Куйбышев, 1936. № 8. С. 46-48 и др.

³⁶ Ковальченко И.Д. Методы исторического исследования. 2-е изд., доп. М.: Наука, 2003; Мазур Л.Н. Методы исторического исследования. 2-е изд. Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2010.

Историко-сравнительный метод способствовал сопоставлению общероссийских (всесоюзных) и региональных тенденций развития истпартов и партийных архивов, выявлению объективных и субъективных особенностей их функционирования в 1920-1930-х гг.

Специфика конкретно-исторического исследования темы обусловила применение и *историко-генетического метода*, с помощью которого были рассмотрены причины возникновения, дана периодизация истории истпартов и партийных архивов, осмыслена региональная практика их развития в областях Среднего Поволжья.

В диссертации использована литература, затрагивающая специфические проблемы архивного дела, архивоведения, археографии, документоведения и др. Это позволило сформировать адекватный целям и задачам исследования терминологический аппарат, уяснить многие вопросы архивного строительства и законодательства 1920-1930-х гг.

Научная новизна работы. Впервые на материалах Среднего Поволжья на основе комплексного анализа опубликованных и архивных источников изучена история становления и развития системы истпартов и партийных архивов в 1920-1930-х гг. Выявлена и проанализирована нормативно-правовая база, явившаяся основой функционирования партийных архивных учреждений в рассматриваемый период.

Впервые введена в научный оборот практически вся совокупность делопроизводственной документации местных партийных архивных учреждений, органов власти, обнаруженная, прежде всего, в государственных архивах Самарской, Ульяновской и Пензенской областей, на базе которой проанализированы структура истпартов и партийных архивов, основные направления в их работе, механизмы функционирования и взаимоотношения с вышестоящими архивными учреждениями, государственными органами власти различного уровня, органами политического контроля, общественными организациями, рассмотрены проблемы материально-технического обеспечения архивов, партийно-идеологический контроль над деятельностью истпартов и партийных архивов, особенности организации делопроизводства в партийных архивных учреждениях, социальный статус и подготовка архивных служащих, условия их труда и быта и другие. Обобщение информации по теме, изученной в федеральных и региональных архивах позволило расширить проблематику исследования, получить новое знание по истории бывших партийных архивов Среднего Поволжья в 1920-1930-х гг.

На защиту выносятся следующие **основные положения**:

1. Создание системы партийных архивов способствовало сохранению специфического источникового комплекса, который имеет большое значение для изучения отечественной истории. Одновременно это привело к прямому нарушению демократических принципов комплектования, организации и использования архивов, закрепленных в Декрете от 1 июня 1918 г., к политизации архивного дела, к превращению архивов в закрытые

учреждения для исследователей. Архивные документы, собранные истпартами и партархивами, активно использовались во внутривнутрипартийной борьбе и в репрессивных акциях 1920-1930-х гг.

2. На территории Среднего Поволжья функционировали Самарский, Пензенский и Ульяновский истпарты. В конце 1929 г. возникли Средневолжский партийный архив и Средневолжский истпарт. В 1937 г. истпарт ликвидирован. В 1940 г. Средневолжский (Куйбышевский) партийный архив полностью переходит в подчинение обкому ВКП (б). Сотрудники истпартов и партийных архивов (В.Н. Алексеев, Н.И. Абушаев, В.В. Троцкий, Ф.Г. Попов, Е.И. Шатунова и др.) внесли существенный вклад в становление и развитие исторических исследований и архивного дела в Среднем Поволжье.

3. Партийно-государственная политика 1920-1930-х гг. в отношении истпартов и партийных архивов была направлена на вытеснение беспартийных специалистов и замену их членами партии, зачастую малограмотными, что привело к «текучке» и снижению профессионального уровня архивистов. Численность работников партийных архивов не соответствовала задачам, поставленным перед ними в указанный период.

4. Материально-бытовой уровень жизни научных сотрудников и архивистов был низким и не соответствовал объему выполняемой ими работы. Материальное положение Средневолжского (Куйбышевского) партийного архива несколько улучшилось к концу 1930-х гг., когда его перевели на баланс областного партийного комитета.

5. В течение 1920-1930-х гг. истпарты и партархивы осуществляли планомерное комплектование документов партийных и комсомольских организаций Самарской, Пензенской, Ульяновской, Оренбургской областей. Средневолжский-Куйбышевский партийный архив устанавливал связи с организациями-фондообразователями, занимался архивно-технической работой, созданием научно-справочного аппарата. Темпы и качество комплектования и научно-технической обработки документов во многом зависели от инструкций центрального и местных партийных комитетов.

6. Важной составляющей в деятельности истпартов и партийных архивов Среднего Поволжья 1920-1930-х гг. являлась справочная работа, выполняемая в основном по запросам партийных комитетов и органов ОГПУ-НКВД. Изучение перечня организаций, которые получали справки в Куйбышевском партархиве и характер запросов позволяет сделать вывод о том, что партийные архивы собирали и систематизировали компрометирующие материалы на большую часть членов парторганизаций Среднего Поволжья.

7. За период своего существования истпарты и партийные архивы региона провели большую работу по сбору и публикации историко-партийных документов, воспоминаний. Истпартотдел в Самаре за 1920-1937 гг. опубликовал около 20 печатных изданий: монографий, сборников воспоминаний, исторических очерков, брошюр, хроник, издал более 60 статей в местной печати, подготовил несколько отзывов на издания по

истории местной партийной организации. Подобная работа проводилась и в Пензенском, и в Ульяновском истпартах. Главным итогом деятельности истпартов (партийных архивов) можно считать создание источникового комплекса для дальнейшей научной разработки истории местной парторганизации, общественно-политической жизни края.

8. Истпарты Среднего Поволжья оказывали всестороннюю поддержку местным государственным архивам, музеям революции, обществам политкаторжан и ссыльнопереселенцев, старых большевиков, историков-марксистов, партизан-чапаевцев и др., что способствовало формированию исторического сознания, хотя и политизированного, а так же социокультурной сферы края. В отличие от истпартов, общественная работа не входила в задачи партийного архива. Архив был закрытым учреждением, ориентированным на выполнение заданий партии.

Теоретическая и практическая значимость исследования.

Теоретическая значимость исследования заключается в появлении более полного и объективного представления о создании и основных направлениях деятельности истпартов и партийных архивов Среднего Поволжья. Результаты, полученные в ходе исследования, могут быть использованы при дальнейшем изучении проблем архивного строительства, истории Среднего Поволжья. Практическая значимость предполагает возможность применения результатов исследования сотрудниками и руководителями архивных учреждений, ставших преемниками партийных архивов при разработке концепций развития отрасли в регионе. Материалы работы могут быть использованы для подготовки справочников, путеводителей по фондам бывших партархивов, при создании учебных пособий по архивоведению. Они так же найдут свое применение в преподавании краеведческих спецкурсов, лекций и практических занятий по истории региона, в организации и проведении архивных выставок.

Степень достоверности и апробация результатов исследования.

Основные положения и выводы исследования нашли отражение в материалах международных, всероссийских, межрегиональных конференций (2007-2014 гг.): Второй международной конференции молодых ученых и специалистов «Сlio» (Москва, 2012), Всероссийской конференции «Платоновские чтения» (Самарский государственный университет, 2009), межрегиональной историко-архивной научной конференции «Солосинские чтения» (Астрахань, 2010), Второго молодежного историко-архивного форума, посвященного 95-летию Государственной архивной службы РФ (Самарский филиал РГАНТД, 2013) и др. Результаты работы отражены в 19 публикациях, включая 3 статьи в журналах, рекомендованных ВАК. Диссертация прошла обсуждение на заседании кафедры отечественной истории и археологии ФГБОУ ВПО «Поволжская государственная социально-гуманитарная академия» (ПГСГА) – протокол № 7 от 4 февраля 2015 г. и рекомендована к защите.

Структура диссертации обусловлена целью и задачами исследования. Представленная работа включает в себя введение, три главы, заключение, список сокращений и условных обозначений, список терминов, список источников и литературы, приложения.

Основное содержание диссертации

Во **введении** определены актуальность темы, объект и предмет исследования, указаны территориальные и хронологические рамки работы, сформулированы цели и задачи, обосновываются научная новизна, практическая и теоретическая значимость работы, показана степень изученности темы, охарактеризована источниковая база, определена методология исследования, перечислены положения, выносимые на защиту.

Первая глава «Становление истпартов и партийных архивов в Среднем Поволжье в 1920-1930-е гг.» посвящена организации истпартов и партийных архивных учреждений на территории региона.

В первом параграфе «Создание системы партийных архивов в СССР» рассмотрены альтернативные варианты развития партийных архивов в нашей стране, причины создания специальных учреждений, занимающихся хранением, научно-технической обработкой и использованием партийных документов. Приход большевиков к власти в России в 1917 г. закономерно привел к резкому увеличению объемов партийного делопроизводства, поэтому был поставлен вопрос о целесообразности создания специальных партийных архивов. Первый шаг в этом направлении был сделан Истпартом, в задачи которого входили: сбор, изучение и публикация материалов по истории Октябрьской революции, Гражданской войны и РКП (б). К середине 1920-х гг. из трех альтернативных вариантов развития партархивов: отдел Государственного архивного фонда (ГАФ), архив Истпарта, текущий архив партийной организации ЦК партии остановило свой выбор на последнем. Данный выбор был продиктован, во-первых, необходимостью использования архивных документов в текущей работе партийных организаций, во-вторых, тем, что парторганизации уже обладали опытом хранения своих архивов. Была и другая причина, которую некоторые исследователи, например, Т.И. Хорхордина считают важнейшей - это облегчало использование документов во внутрипартийной борьбе³⁷.

В июне 1929 г. Секретариат ЦК ВКП (б) принял «Положение о Едином партийном архиве ВКП (б)», по которому при Институте Ленина создавался Центральный партийный архив (ЦПА) с 26 местными филиалами, в том числе и в Среднем Поволжье. В 1931 г. ЦПА как структурное подразделение вошел в состав Института Маркса-Энгельса-Ленина (ИМЭЛ) при ЦИК СССР.

³⁷ Хорхордина Т.И. История Отечества и архивы... Указ. соч. С. 99-100.

В известный процесс политических репрессий 1930-х гг. были вовлечены и партийные архивные учреждения. С 1936 по 1938 гг. органами НКВД арестовано около 36 сотрудников ИМЭЛ, 95 человек в ходе прошедшей в институте «чистки» уволены. В феврале 1939 г. комиссия, проверявшая работу института, доложила ЦК ВКП (б) о «наличии прямых элементов вредительства на всех участках деятельности»³⁸. Следует подчеркнуть, что партийные архивы являлись не только жертвами со стороны репрессивных органов власти, но и принимали своеобразное участие в репрессивных акциях рассматриваемого периода. Как показано в диссертации, одной из главных обязанностей архивных служащих являлся сбор информации и составление специальных картотек на всех, кто попадал в ту или иную категорию так называемых «врагов народа».

В конце 1930-х гг. партийные архивы передали из ведения ИМЭЛ при ЦК ВКП (б) местным парторганизациям. Все существовавшие истпарты ликвидировались, так как выполнили свою главную задачу: «сбор и историко-партийных документов», а «задача научно-исследовательской работы по истории партии оказалась им не под силу»³⁹. Обязанности истпартов были возложены на партийные архивы.

Во втором параграфе «Организация истпартов и партийных архивов в Среднем Поволжье» рассмотрены основные этапы складывания системы истпартов и история создания специального партийного архива в регионе, а также государственно-партийная политика на местах в отношении указанных учреждений.

В 1920-е гг. в Среднем Поволжье истпарты были созданы в Пензе, Самаре и Ульяновске. В 1928 г. Пензенский и Ульяновский истпарты решено было закрыть, а в Самаре он продолжил свое существование до 1937 г., но под новым названием – «Средневожский (Куйбышевский) истпарт». В начале 1930-х гг. заведующий истпартом В.В. Троцкий предложил проект реорганизации его в научно-исследовательский институт, однако он не был реализован.

Средневожский (Куйбышевский) партархив начал работу с ноября 1929 г. В 1940 г. на правах отдела его передали Куйбышевскому обкому ВКП (б) на основании постановления ЦК ВКП(б) от 2 декабря 1939 г. «О местных партийных архивах и институтах истории партии». Личный состав истпартов и партийных архивов преимущественно состоял из «старых большевиков», либо лиц с партийным или комсомольским билетом. Все кандидатуры проходили проверку в органах государственной безопасности. Однако в 1920-е гг. партийная принадлежность еще не была решающим аргументом при приеме на работу. Так, в Самарском истпарте в 1920-е гг. работал И.И. Блюменталь, бывший меньшевик. Итогом кадровой политики становится снижение профессионального уровня архивистов и научных сотрудников.

³⁸ РГАСПИ. Ф. 71. Оп. 3. Д. 109. Л. 172.

³⁹ РГАСПИ. Ф. 71. Оп. 1. Д. 232. Л. 23.

В третьем параграфе «Материально-техническое обеспечение истпартов и партийных архивов» проанализированы условия хранения документов, организация труда и уровень зарплаты сотрудников в истпартах и партийных архивах Среднего Поволжья. В обстановке строжайшей экономии, когда все экономические и трудовые ресурсы страны направлялись на выполнение пятилетних планов развития народного хозяйства, архивная отрасль обеспечивалась «по остаточному принципу». И истпарты, и партийные архивы испытывали потребность в оборудованных помещениях. Материальное положение работников партархивов и истпартов не соответствовало значимости проводимой ими работы по комплектованию, архивно-технической обработке и научному использованию документов ВКП (б). Для партийных архивов была характерна «текучка» кадров, связанная с тяжелыми условиями труда и низкой заработной платой. Положение партийных архивов несколько улучшилось к концу 1930-х гг., когда они были переданы на баланс областных партийных комитетов.

Во второй главе «Комплектование, хранение и использование документов в истпартах и партийных архивах» рассматривается деятельность партийных архивных учреждений, направленная на собирание, обеспечение сохранности историко-революционных документов, архивно-техническую обработку материалов и использование их в политических и научных целях.

В первом параграфе «Комплектование фондов и архивно-техническая работа» дается тематико-типологический анализ документов, которыми пополнялись архивы в рассматриваемый период. Источниками комплектования истпартов Среднего Поволжья были: документы из архивов губернаторов, губернских и окружных судов, жандармских и полицейских управлений, касающиеся деятельности социал-демократов с 1880 по 1917 гг.; материалы местных партийных организаций; документы, переданные отдельными гражданами; воспоминания, полученные путем рассылки специальных анкет и проведения вечеров воспоминаний; документы по истории отдельных областей или региона в целом, которые приходили по обмену с другими истпартами.

Процесс комплектования в Средневолжском партархиве начался в конце 1929 – начале 1930-го гг. Архив принимал документы от партийных организаций: краевых, губернских, окружных, районных, городских, волостных комитетов и первичных организаций ВКП (б) и ВЛКСМ, поступающие из Самарской, Ульяновской, Пензенской, Оренбургской и Мордовской автономной областей. В 1929-1930 гг. было укомплектовано 45000 единиц хранения, в 1935 г. к ним прибавилось еще 9895, а в 1939 г. – 23000 единиц хранения⁴⁰. После поступления в архив, принятые документы подвергались экспертизе, в ходе которой устанавливалась их ценность. Интересно отметить, что партийные архивы, в отличие от государственных, с

⁴⁰ Составлено по: СОГАСПИ. Ф. 3500. Оп. 1. Д. 56. Л. 8; СОГАСПИ. Ф. 651. Оп. 1. Д. 6. Л. 6, 11; Там же. Д. 10. Л. 6, 8.

осторожностью подходили к отбору документов, предназначенных на утилизацию, и вскоре совсем от нее отказались.

Организация делопроизводства в истпартах Среднего Поволжья страдала существенными недостатками: отсутствовали книги учета документов, описи. Партийный архив вел учет всех документов, поступавших на хранение при помощи книг: учета поступлений, фондов, распоряжений. Комплектование и учет партийных материалов осложнялись такими факторами как неправильное ведение делопроизводства и несоблюдение условий хранения в организациях-фондообразователях, нарушение правил транспортировки документов.

Создание истпартов и партархивов (ведомственных архивов) привело к нарушению основополагающего принципа архивоведения – неделимости архивных фондов. Истпарты и партийные архивы получили право вмешиваться в работу государственных архивов, изымая из фондов документы для собственных нужд или по заданиям центральных партийных научно-исследовательских организаций. В Среднем Поволжье кампания по изъятию документов из государственных архивов достигла наибольшего размаха в Симбирске-Ульяновске.

В 1930-е гг. не были решены такие вопросы комплектования партийных архивов, как планомерная и правильно-организованная сдача материалов от организаций-фондообразователей, создание секретной части партархива, прежде всего из-за отсутствия подробных инструкций и положений. Из-за неудовлетворительной работы сотрудников Средневолжского партархива по инструктированию и обследованию организаций, архивом не были укомплектованы документы партийных организаций Мордовской автономной области. Основной причиной недостаточного развития архивно-технической, научной деятельности партархива в начале 1930-х гг. явился непрерывный процесс комплектования вследствие все увеличивавшегося «бумажного вала». Только во второй половине 1930-х гг. комплектование перестало быть стихийным процессом и это позволило архивистам направить усилия на организацию должного хранения документов.

На рубеже 1930-1940-х гг. в ходе разукрупнения территориальных образований документы Пензенского, Ульяновского, Чкаловского (Оренбургского) обкомов ВКП (б), хранившиеся в Куйбышевском партийном архиве, были переданы партархивам перечисленных областей.

Во втором параграфе «Справочная работа» показаны место и роль данной функции в деятельности архивных учреждений в рассматриваемый период.

Первые запросы, которые поступили в местные истпарты в начале 1920-х гг. носили политико-идеологический характер и исходили из отделов Главного политического управления, целенаправленно выявлявших компрометирующие материалы на бывших членах РКП (б), которых обвиняли в «провокационной» деятельности, а также на лиц, состоявших ранее в оппозиционных партиях и организациях. Кроме этого истпарты

предоставляли справки различного тематического и социально-правового плана отдельным учреждениям и гражданам.

К середине 1930-х гг. в социально-политической сфере советского общества происходят серьезные изменения, затронувшие, в том числе и справочную работу истпартов и партархивов. В 1935 г. все парторганизации получили закрытое письмо ЦК ВКП (б) в связи с убийством С.М. Кирова. Начавшаяся проверка документов потребовала от партийных организаций обращения к материалам архивов. Согласно инструкции Центрального партийного архива (ЦПА) партархивам разрешалось выдавать справки только краевым, областным парторганизациям, а также городским и районным партийным комитетам. Таким образом, запросы стали поступать в государственные и партийные архивы, минуя Истпарт. Запросов поступало так много, что это парализовало всю работу партийных архивов. С 1 января по 25 марта 1935 г. Куйбышевский партийный архив подготовил 1230 справок⁴¹, в 1936 г. – 3317 справок, в 1937 г. – 729 справок, в 1938 г. – 305 справок, в 1939 г. – 517 справок⁴². Большая часть выданных справок являлась ответами на вопросы о принадлежности тех или иных лиц к внутрипартийной оппозиции, о членстве в других партиях, исключении из партии или партийных взысканиях.

Количество справок, выданных партархивом в 1930-е гг. свидетельствует о широкомасштабной проверке членов партии проводимой ЦК ВКП (б). Анализ категорий организаций, которые могли получать справки в партархиве и характер запросов позволяет сделать вывод о том, что партийными архивами собирался компрометирующий материал на большую часть членов местных парторганизаций.

В третьей главе «Основные направления научно-исследовательской и общественной деятельности местных истпартов и партийных архивов» раскрывается роль архивных учреждений в развитии провинциальной исторической мысли, в расширении социокультурного пространства (организация и участие в юбилейных исторических мероприятиях, взаимодействие с общественностью и др.).

В первом параграфе «Научно-исследовательская работа истпартов и партийных архивов» на основе опубликованных источников (прежде всего, изданий местных истпартов), материалов периодической печати, отчетной документации изучены основные формы и методы исследовательской деятельности истпартов и партархивов в 1920-1930-х гг. Необходимо подчеркнуть, что она имела ярко выраженный директивный характер, направлялась и контролировалась Центральным истпартом, ЦПА и ЦК РКП (б) - ВКП (б).

В начале 1920-х гг. истпарты Среднего Поволжья акцентировали внимание на сборе воспоминаний коммунистов, принимавших участие в

⁴¹ СОГАСПИ. Ф. 651. Оп. 1. Д. 6. Л. 5.

⁴²Сост. по: РГАСПИ. Ф. 71. Оп. 6. Д. 127. Л. 34; СОГАСПИ. Ф. 651. Оп. 1. Д. 7. Л. 2; Там же. Д. 8. Л. 6; Там же. Д. 10. Л. 6.

деятельности нелегальных кружков, событиях Октябрьской революции и гражданской войны. Именно мемуары составляют основу публикаций истпартовских журналов «Красная быль» (Самарское бюро истпарта) и «Красная летопись» (Ульяновское бюро истпарта).

Местные партийные органы власти привлекали истпарты к организации и проведению «юбилейных кампаний». Все истпарты Среднего Поволжья приняли самое деятельное участие в праздновании 10-летия со дня Ленского расстрела, 25-летия со дня создания партии, 20-летия Первой буржуазно-демократической революции 1905-1907 гг., 25-летия II съезда РСДРП, 10-летия Красной армии, 10-летия Октябрьской революции. Истпарты проявили некоторую инициативу и дополнили череду обязательных юбилеев празднованием событий «местного» значения. Среди них: годовщина освобождения Самары от власти КОМУЧа, кампания по поиску документов и воспоминаний о В.И. Ленине, связанных со Средним Поволжьем и др. Следует отметить, противоречивое значение перечисленных мероприятий. С одной стороны, деятельность местных комиссий проходила в строго регламентированных рамках, под партийным контролем и привела к сужению круга научных изысканий. А, с другой стороны, несмотря на это, происходило выявление новых архивных документов, которые будут осмыслены в более поздние периоды.

При участии Самарского-Средневожского-Куйбышевского истпарта было выпущено около 20 печатных изданий: монографий, сборников воспоминаний, исторических очерков, брошюр, хроник, опубликовано более 60 статей в местной печати, подготовлено несколько отзывов на издания по истории местной партийной организации. Количество публикаций у Пензенского и Ульяновского истпартов не столь значительно, однако ими было подготовлено несколько интересных работ по истории Первой российской революции и Октябрьской революции в этих губерниях⁴³.

Научно-исследовательская работа истпартов и партийных архивов Среднего Поволжья заключалась также в поиске и предоставлении материалов, представляющих интерес для крупных научных организаций: Истпарта ЦК, ИМЭЛ, ЦПА, местных истпартов. В читальном зале Средневожского партархива занимались исследователи из Средневожского и Нижневожского крайкомов ВКП (б), ВЛКСМ, Самарского музея революции, Казанского и Башкирского истпартов, Самарского горкома ВКП (б) и других организаций. Всего с 1932 по 1934 гг. исследователями было запрошено 534 дела и 9 печатных источников⁴⁴. В дальнейшем, в связи с начавшейся в стране проверкой партийных документов, доступ читателей в партийный архив был закрыт.

⁴³ Никитин П.О. 1905 год: Очерки по рабоче-крестьянскому движению в Пензенской губернии. Пенза, 1925; Кураев В.В. Октябрь в Пензе. Пенза, 1927; 1905 год в Симбирске: сб. по истории революционного движения в губернии в 1905-1906 гг. // под ред. Б.Н. Чистова, В.Н. Алексеева. Ульяновск, 1925 и др.

⁴⁴ Сост. по: СОГАСПИ. Ф. 651. Оп. 1. Д. 3. Л. 9; Там же. Д. 4. Л. 5; Там же. Д. 5. Л. 19.

Во втором параграфе «Взаимодействие истпартов с государственными и общественными организациями» анализируется их общественная работа. Истпарты Среднего Поволжья оказали большую организационную и методическую помощь губернским архивам, истмолам, истпрофам; участвовали в создании музеев революции, обществ партизан-чапаевцев, старых большевиков, историков-марксистов, политкаторжан и ссыльнопереселенцев. Они сотрудничали с культпропами и агитпропами, средствами массовой информации. Сотрудники истпартов организовали несколько кружков по изучению революционного движения в Среднем Поволжье.

В заключении подведены итоги исследования. Комплексное изучение темы показало, что в 1920-е гг. партийные материалы находились на хранении в истпартах и в текущих архивах партийных организаций. Однако партия отказалась от идеи создания партийного архива как подразделения Истпарта, поскольку он в первую очередь решал научно-исследовательские задачи, а собирание архивных материалов носило вспомогательный характер. В конце 1920-х гг. по инициативе ВКП (б) все партийные документы были объединены в систему под названием «Единый партийный архив». Для организации хранения и использования его материалов был образован специальный орган – ЦПА с сетью подчиненных ему местных партийных архивов. В 1930-е гг. работа по созданию ЕПА была продолжена. Окончательным оформлением системы партийных архивов принято считать постановление от 2 декабря 1939 г., закрепившее партархивы за местными партийными организациями.

Итоги политики партии по централизации партийных материалов неоднозначны. Безусловно, организация ЕПА способствовала сохранению и систематизации источникового комплекса по истории партии и истории советского периода. В то же время создание отдельных партийных архивов свидетельствует о непонимании партийно-государственной властью феномена архивов как научно-исследовательских учреждений, как свидетельства духовной культуры. Узость классового подхода, обусловленная методологическими, мировоззренческими причинами, а также социально-политическими реалиями 1920-1930-х гг. привела к политизации архивного дела, к превращению партийных архивохранилищ в закрытые архивные учреждения, которые обладали громадным массивом документов ограниченного доступа. Все это способствовало искусственному сужению функций партийных архивов – использованию их информационного потенциала, главным образом, в политико-идеологических целях.

Наиболее сложным и дискуссионным для исследователей проблематики, в том числе и на примере Среднего Поволжья, является вопрос об эффективности работы истпартов и партийных архивов в 1920-1930-х гг.

На наш взгляд, несмотря на отмеченные очевидные недостатки, выявленные историками и архивистами в работе указанных учреждений, нельзя не отметить их роль в формировании социокультурного пространства региона. Она заключалась: в серьезной архивной деятельности

(выявление, систематизация, учет, описание, создание научно-справочного аппарата, установление связей с организациями-фондообразователями и др.); в проведении справочной работы (и не только по заданиям ОГПУ-НКВД и партийных органов); в публикаторской деятельности; в создании культурно-просветительных учреждений (музеев, архивов и др.); в оказании разнообразной помощи научным и общественным организациям и др. Указанная деятельность сопровождалась большими организационными и финансовыми трудностями, вытеснением из архивов беспартийных специалистов, отсутствием отлаженной системы подготовки архивных кадров. Материально-бытовое положение архивных служащих, особенно 1920-х гг. не соответствовало уровню ответственности, которая возлагалась на них партийными комитетами. Статус партийных архивов укрепился в конце 1930-х - начале 1940-х гг., когда они были переведены на баланс областных партийных комитетов.

**Основные положения и выводы диссертации
изложены в следующих публикациях:**

*Статьи, опубликованные в ведущих рецензируемых научных журналах
и изданиях, утвержденных ВАК:*

1. Митрофанова И.В. Комплектование партийных архивов Среднего Поволжья в 1920-1930-е гг. / И.В. Митрофанова // Известия Самарского научного центра РАН. - 2011. - Т. 13. - № 3(2). - С. 422-426.
2. Митрофанова И.В. Справочная работа Самарского-Куйбышевского истпарта 1920-1930-е гг. / И.В. Митрофанова // Известия Самарского научного центра РАН. - 2012. - Т. 14. - № 3. - С. 72-74.
3. Митрофанова И.В. О создании Единого партийного архива (по материалам РГАСПИ) / И.В. Митрофанова // Современные проблемы науки и образования [электронный ресурс]: электронный научный журнал. - 2013. - № 1. – Режим доступа: www.science-education.ru/107-8548

Другие публикации:

4. Костюкова И.В. (Митрофанова И.В.) Из истории Самарского партархива (СОГАСПИ). 1929-1941 гг. / И.В. Костюкова // О Вы, которых ожидает Отечество...: сб. науч. работ молодых ученых, аспирантов, соискателей и студентов СамГПУ. Самара: Изд-во «НТЦ», 2007. - Вып. 8. - С. 294-295.
5. Костюкова И.В. Взаимодействие партийного архива Средне-Волжского края и организаций-фондообразователей в 1930-х гг. / И.В. Костюкова // Архивы и общество: исторический и социальный аспекты: матер. межрегион. науч.-практ. конф. Самара: Изд-во «НТЦ», 2008. - С. 242-244.
6. Костюкова И.В. Научно-исследовательская деятельность Самарского истпарта (1921-1937 гг.) / И.В. Костюкова // Материалы 34-й Самарской областной студенческой научной конференции. Самара, 2008. - Ч. 2. - С. 6-7.

7. Костюкова И.В. Власть и партийные архивы в 1930-х гг. (на примере Куйбышевского партархива) / И.В. Костюкова // Власть и воздействие на массовое сознание: сб. статей V Всерос. науч.-практ. конф. Пенза: РИО ПГСХА, 2009. - С. 77-80.
8. Костюкова И.В. Становление партийного архива Куйбышевского обкома ВКП (б) (к 80-летию СОГАСПИ) / И.В. Костюкова // Инновационные технологии в медицине: сб. науч. трудов / под ред. д.м.н., проф. Н.А. Лысова. Самара: РЕАВИЗ, 2009. - С. 37-42.
9. Митрофанова И.В. Издательская деятельность истпартов Среднего Поволжья в 1920-1930-е гг. / И.В. Митрофанова // Платоновские чтения: матер. и докл. XV Всерос. конф. молодых историков (Самара, 20-21 ноября 2009 г.) / отв. ред. П.С. Кабытов. Самара: Самар. ун-т, 2009. - С. 249-251.
10. Митрофанова И.В. Материально-технические проблемы партийных архивов в 1930-е гг. (на примере Куйбышевской области) / И.В. Митрофанова // Инновации в здравоохранении Самарской области: сб. науч. трудов / под ред. д.м.н., проф. Н.А. Лысова. Самара: РЕАВИЗ, 2010. - С. 87-92.
11. Митрофанова И.В. Комплектование Куйбышевского партийного архива в 1930-е гг. / И.В. Митрофанова // Солосинские чтения: матер. межрегион. ист.-архив. науч. конф. (г. Астрахань, 22 нояб. 2010 г.) / ред. Т.Н. Просянов, сост. М.С. Бураковская. Астрахань: Макис, 2011. - Вып. 1. - С. 24-29.
12. Митрофанова И.В. Кадровая политика в отношении партийных архивов и истпартов Среднего Поволжья (1920-1930-е гг.) / И.В. Митрофанова // Вестник Поволжской государственной социально-гуманитарной академии. Ист. фак-т. Самара: ПГСГА, 2011. - Вып. 4. - С. 153-158.
13. Митрофанова И.В. Роль и значение Самарского истпарта в развитии региональной исторической науки / И.В. Митрофанова // Становление народного единства. Вехи истории: тез. докл. конф. молодых ученых-историков 10 ноября 2011 г. Самара: Самар. Губерн. дума, 2012. - С. 36-38.
14. Митрофанова И.В. Развитие историко-партийной науки в Среднем Поволжье в 1930-е гг. (по материалам Средневожского-Куйбышевского партархива) / И.В. Митрофанова // Исторические документы и актуальные проблемы археографии, отечественной и всеобщей истории нового и новейшего времени: сб. тез. докл. участников Второй междунар. конф. молодых ученых и специалистов «Слю 2012» / отв. Ред. С.А. Котов. М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2012. - С. 180-183.
15. Митрофанова И.В. Материальное обеспечение Самарского истпарта в 1920-е гг. / И.В. Митрофанова // Традиции и инновации в строительстве и архитектуре: матер. 69-й Всерос. науч.-тех. конф. по итогам НИР 2011 г. / Самара: СГАСУ, 2012. - С. 69-70.
16. Митрофанова И.В. Выставочная работа Самарского «истпарта» в 1920-х гг. как средство патриотического воспитания / И.В. Митрофанова // Патриотическое и гражданское воспитание молодежи: традиции и современность: матер. Третьей регион. науч.-пр. конф. 21-22 февраля 2012 г. Самара: СГАСУ, 2012. - С. 70-72.

17. Митрофанова И.В. Ульяновский истпарт в 1920-е гг. / И.В. Митрофанова // Традиции и инновации в строительстве и архитектуре: матер. 70-й юбилейной Всерос. науч.-техн. конф. по итогам НИР 2012 г. Самара: СГАСУ, 2013. - Ч. 1. - С. 57-58.

18. Митрофанова И.В. Деятельность Пензенского истпарта по материалам Российских архивов / И.В. Митрофанова // Телескоп: науч. альманах. Спец. вып.: матер. Второго молодежного историко-архивного форума, посв. 95-летию Гос. архив. службы Рос. Федерации. Самара: Изд-во «НТЦ», 2013. - С. 60-65.

19. Митрофанова И.В. Взаимодействие истпартов Среднего Поволжья с общественными организациями / И.В. Митрофанова // Традиции и инновации в строительстве и архитектуре: матер. 71-й Всерос. науч.-техн. конф. по итогам НИР 2013 г. Самара: СГАСУ, 2014. - С. 65-66.